

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Чернов О.А.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО – СЕРБСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Самара. Самарский государственный педагогический университет

Восточный вопрос в начале XX века не только не утратил своей актуальности в международных отношениях, но и приобрел особую значимость в связи со складыванием двух военно-политических блоков. Важной составной частью Восточного вопроса были балканские проблемы.

В самом начале XX века вплотную с данными проблемами пришлось столкнуться российскому дипломату Н.В. Чарыкову. Приказом № 75, но гражданскому ведомству от 8 ноября 1900 года он был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при короле Сербском [1].

С самого начала большое внимание русский дипломат уделял культурным связям двух братских славянских народов. При его непосредственном участии во всех крупных городах Сербии были созданы «Русские клубы», которые имели целью распространения русского языка и русской культуры вообще. Особенно успешно развивались музыкальные и литературные связи [2]. Сам Н.В. Чарыков подарил одному из «Русских клубов» часть книг из своей богатейшей библиотеки.

Деятельность в Сербии была чрезвычайно интенсивной. Чарыкову приходилось решать очень широкий круг вопросов. Так он активно содействовал организации в Сербии русской агентурной антиреволюционной сети [3]. Сам он, позднее признавая, что «никогда не работал так тяжело как я работал в Белграде» [4]. Действительно депеши, написанные его рукой (ныне хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи МИД) выделяются неразборчивым почерком, торопливостью.

Деятельность Чарыкова в Сербии получила высокую оценку. Правительство Сербии наградило его орденом Красного Креста. Здесь в Сербии он сложился как опытный и компетентный специалист в области международных отношений. В марте 1904 года Н. В. Чарыков стал членом Совета Министерства иностранных дел.

Непосредственно в дипломатической сфере Н. В. Чарыков имел перед собой довольно широкий круг задач: необходимо было улучшить сербо-болгарские отношения, содействовать развитию российской навигации на Дунае, подготавливать строительство Адриатической железной дорогой, которая должна была соединить Дунай и Адриатику через Сербию и Черногорию, изучать возможность производства шерсти в Северной Сербии, и помогать возрождению сербской экономической независимости [5].

С самого начала Н.В. Чарыков вступил в тесное взаимодействие с представителями союзной Франции, в частности с посланником Вовинэ. С его участием русский дипломат начал первое свое дело. Предстояло решить проблему строительства Адриатической железной дороги. Чарыков рекомендовал русскому правительству поддержать это строительство, ибо Адриатическая железная дорога стала бы «естественным продолжением нашей линии Дунайского пароходства». Кроме того, желая помочь сербам в строительстве этой железной дороги, но вместе с тем и соблюдая русские интересы, он предложил правительству России обратить часть сербского долга в облигации Адриатической железной дороги. Тем самым Россия усиливала бы свое влияние в Сербии [6].

Чарыков всячески содействовал мерам сербского правительства направленным на освобождение от австрийской зависимости. Он предложил покупать у Сербии хлопок, перерабатывать его и готовые изделия поставлять обратно. В результате этого проекта возникали бы взаимовыгодные политико-экономические связи.

Вообще Н. В. Чарыков в депеше русскому правительству от 30 января 1902 года подчеркивал: «В Сербии... политическое влияние идет рука об руку с торговым. Товарный обмен, когда он нормален и обоюдовыгоден, сближает и связывает два народа лучше всякого чисто политического общения» [7]. Он считал, что действительно прочные взаимоотношения возникнут тогда, когда весь сербский народ почувствует улучшение своей жизни от связей с Россией.

Русский посланник находился под благосклонным покровительством Короля Сербии Александра Обреновича. Тем удивительнее было ему узнать, что русское правительство отказывает последнему в праве на визит в Россию. Тогда, русский посланник вопреки принятым обычаям запросил российское министерство иностранных дел повторно. Важность поднятого Чарыковым вопроса была настолько велика, что в Белград прибыл сам министр иностранных дел В.Н. Ламздорф. После того как последний изучил обстановку, выслушал доклад Чарыкова, было выработано указание для российского посланника: «Не вмешиваться во внутренние дела Сербии» [8], но заботиться о её внешней политике в полной гармонии с Россией. Вопрос о визите был так и оставлен без удовлетворения. Чарыков справедливо посчитал, что это смертный приговор Александру Обреновичу. Так оно и случилось 29 мая 1903 г. был свершён политический переворот. Король Александр и его супруга Драга были убиты. Новым королём был провозглашён Пётр Карагеоргиевич, личность в Сербии чрезвычайно популярная. Между тем, лояльно настроенные к Обреновичам сербы упрашивали Чарыкова повлиять на Александра и снасти ситуацию. Однако Чарыков не мог этого сделать, ибо имел на этот счёт жёсткие указания министра – не вмешиваться. Поэтому вполне справедливо, что Чарыков возлагает всю моральную ответственность в этом отношении на министра

В.Н. Ламздорфа [9]. Кроме того, он заметил, что даже если бы он и вмешался, это ничего бы не изменило. Александр Обреновичу не простили прежнего австрофильства, а так же он крайне обострил свои отношения с сербским обществом попытками устранить достаточно широкие полномочия парламента – Скупщины. Впрочем, Чарыков справедливо полагал, что «русские интересы в Сербии не пострадали через эту смену династии». Он совершенно верно отмечал, что новый король Пётр Карагеоргиевич был настроен совершенно прорусски, а потому интересы России от этого переворота даже выиграли [10].

Хотя, необходимо заметить, что Чарыков вовсе не самоустранился от какого-либо вмешательства в сербские дела. Так, после свержения Обреновичей он предупредил сербское правительство об опасности республиканской агитации, а в беседах с депутатами Скупщины призвал их к «единогласному избранию на престол Петра Карагеоргиевича» [11].

Русский посланник владел чрезвычайно широким кругом информации по Сербии, знал внутреннюю ситуацию в стране и её международное положение не хуже, а может быть даже и лучше, чем сербское правительство.

Имея цель создания подлинно независимого сербского государства дружественного России, он рассматривал свою в этом аспекте.

В военном отношении он отмечал, что сербы ведут вооружение армии, но поскольку у них нет денег положение сербской армии он признавал «печальным». Тем не менее, Сербия, по данным Чарыкова, готовилась к войне против Болгарии в союзе с Турцией и Румынией. Он с тревогой отмечал, что «против Болгарии надвигается гроза» [12].

Для выяснения ситуации Чарыков провёл частные конфиденциальные переговоры с А. Катарджи - румынским посланником в Лондоне (он был в Сербии неофициально, декларативная цель - свидание с племянником). От него Николай Валерьевич узнал, что Румыния горячо поддерживает политику России на Балканах, в частности в Македонии и очень ревностно относятся к попыткам Болгарии присоединить Македонию, желая получить в таком случае компенсацию в виде части сопредельной территории. В депеше министру Ламздорфу русский посланник высказал мнение, что данные мысли не являются личным частным мнением Катарджи, но мнением бухарестского кабинета [13].

Кроме того, Чарыков обратил внимание на тот факт, что турецкий представитель в последнее время очень лоялен к сербскому правительству, что было совершенно не свойственно характеру существовавших взаимоотношений между данными сторонами на тот период.

Из всего этого Николай Валерьевич заключил, что «со стороны Турции, Сербии, Румынии над Болгарией собирается гроза, которая должна будет разразиться, когда и если из Болгарии предстоящей весной снова начнутся действия, угрожающие миру в Македонии» [14]. Эта депеша возымела действие. Вскоре Чарыков докладывает, что после вмешательства

России Болгария прекратила свои действия в Македонии, а это в свою очередь ослабило враждебное настроение к ней со стороны Сербии. Он заметил, что воинственный пыл сербских газет значительно поубавился, и более того – начали утверждать, что слухи о подготовке Сербии к войне – ложь [15].

Н.В. Чарыков не успокоился на достигнутом и дабы закрепить создавшееся положение, сообщил о намечающихся реформах в трёх вилайетах Македонии. При этом он подчеркнул, что для успешного их претворения понадобится активное дипломатическое воздействие и было бы очень эффективно, если бы Сербия и Болгария выступили в этом вопросе солидарно [16]. Таким образом, русский дипломат проводит линию общности интересов балканских народов.

Чарыков приветствовал желание Сербии и Болгарии достичь соглашения по Македонии. В качестве модели для такого соглашения он выдвигал соглашение между Россией и Австро-Венгрией по означенному вопросу [17].

Продолжая заботиться о достижении Сербией подлинной независимости, он анализирует, и экономическое положение Сербии в 1902 году и отмечает, что этот год оказался для Сербии самым удачным со времени существования королевства. Причины успеха не только объективного характера в виде хорошего урожая и высоких цен, но и в «быстром развитии... животноводства и фабричной переработки его продуктов» [18].

Оценивая результаты работы недавно установленного прямого товарного пути между Россией и Сербией, Чарыков высоко оценил установление между российскими железными дорогами с одной стороны и сербскими пристанями Дуная и сербскими железными дорогами – с другой, прямого товарного сообщения. По его мнению, результаты были просто превосходны: количество грузов выросло с 177317 пуда в 1901 до 463044 в 1902, причем, по его мнению, рост будет продолжаться [19]. Однако, отметил он, этот путь приходится сворачивать зимой. Николай Валерьевич предложил выход из положения в виде включения в эту сеть и Болгарии. Такое явление имело бы не только очевидную торговую выгоду, но и политическую: «...оно соответствовало бы нашему желанию способствовать сближению между Сербией и Болгарией на экономической почве» [20]. Кроме того, данное установление включило сербские железные дороги в систему южнорусской транзитной торговли, а присоединение Болгарии придавало бы данному факту почти всебалканский характер. Таким образом, Балканы оказались бы в единой с Россией торговой системе.

Помимо этого, Н.В. Чарыков призывал использовать для интеграции России и балканских государств установление прямого телеграфного сообщения между Россией и Балканами. Момент был как нельзя благоприятный - Сербия и Болгария договорились об объединении в одну почтово-телеграфную территорию. «Удача такого опыта ещё более усилила бы

нравственное русское и интеллектуальное обаяние среди балканских государств» [21]. Большую надежду он возлагал на изобретение проф. Цопова – радио [22].

Чарыков признавал, что воевать из-за реформ в Македонии Россия с Турцией не может. Поэтому, на его взгляд, наиболее оптимальным вариантом решения проблемы является международная оккупация Македонии. Посол России в Австро-Венгрии Д.А. Капнист выступил резко против данного проекта и даже обвинил Чарыкова в предательстве интересов России в погоне за защитой исключительно сербских интересов. Между тем, проект Чарыкова был наиболее оптимальным. Как указывал он сам международная оккупация позволила бы решить ряд задач: Сербия будет спокойна т.к. территория не достанется Австро-Венгрии, Македония будет спасена от Турции; а, кроме того - чем больше участников международной оккупации, тем надёжнее гарантия, что территория будет освобождена от оккупации [23].

Едва ли можно согласится и с оценкой Н.А. Дюлгеровой, считающей, что Чарыков действовал исключительно в интересах Сербии и был «равнодушен к интересам других балканских государств» [24]. Всё вышеизложенное свидетельствует скорее о желании Чарыкова достичь компромисса между балканскими государствами, причём это должно быть в рамках интересов России. Чарыков хотел мира на Балканах.

Убедительным примером заботы Н.В. Чарыкова о соблюдении интересов всех балканских стран служит его проект Балканской федерации. Этот проект весьма похож на другой посвящённый этому же вопросу проект П.Н. Милюкова [25]. И Чарыков и Милюков, в отличие от правительственного проекта А.П. Извольского делали ставку не на Австро-Венгрию, а на Турцию. Чарыков считал главным врагом интересов балканских народов - народов не Турцию, а Австро-Венгрию и считал, что сила балканских народов в их единстве. Он предлагал объединение всех балканских государств, включая и Турцию [26]. В качестве дополнительного, аргумента он указывает и на экономические выгоды от создания такого союза. В качестве такового он указывает на переплетающиеся торговые пути балканских государств. Объединение последних в федерацию значительно упростило бы данный процесс, что принесло бы ощутимые экономические выгоды [27].

В марте 1903 года российский посланник обращается к Дунайской проблеме. Учитывая ранее высказанные Чарыковым мысли о необходимости расширения южнорусской торговой заграничной сети этот проект помеченный грифом: «Секретно» гармонично дополняет его балканскую концепцию. Проект был посвящён необходимости пересмотра полномочий Европейской Дунайской комиссии (далее - ЕДК). Чарыков считал, что существование контроля со стороны ЕДК на нижнем Дунае ненормально, и противоречит интересам России. Министр иностранных дел

В.Н. Ламздорф полностью присоединился к точке зрения Чарыкова в данном вопросе. Он заявил, что: «не может не признать вполне справедливым высказанные Вашим Превосходительством предложения...» [28]. Данное «предположение» состояло в замене ЕДК, имевшей временный характер на постоянную прибрежную комиссию (по примеру постоянной Рейнской комиссии прибрежных государств). Чарыков хорошо изучил правовую сторону данного вопроса и установил, что Россия имеет право инициативы в данном вопросе, а это «даёт нам право осуществить наше намерение при посредстве Сербии в наиболее удобный для нас момент» [29]. Чарыков отмечал, что ЕДК была образована после неудачной для России Крымской войны и сохраняла свои полномочия только потому, что Россия, находясь в условиях международной изоляции, не имела силы противостоять нажиму держав требовавших сохранения оной. Теперь же, когда произошло «коренное улучшение международного положения России» он высказывал мысль о необходимости добиваться отмены ЕДК, которая нарушает судоходное сообщение России с придунайскими государствами своими «суверенными правами и ... стационарами, которые проходят через Проливы и крейсируют по Чёрному морю [30].

Таким образом, в данном проекте, и других аспектах своей деятельности Н.В. Чарыков затрагивает или решает ряд кардинальных проблем на Ближнем Востоке и Балканах – таких как борьба за экономическое преобладание в регионе между державами и режим Проливов.

Литература

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 230. Л. 7.
2. Павлюченко О.В. Россия и Сербия. 1883-1903. Киев: Наукова Думка, 1987. С. 109.
3. Архив внешней политики Российской империи. (далее - АВПРИ.) Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. 1903 г. Д. 95. Л. 77.
4. Tcharykow N. V. Glimpses of High Politicks. London, 1931. P.232.
5. Tcharykow N.V. Op. cit. P. 233.
6. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 6
7. Павлюченко О.В. Россия и Сербия. 1888-1903. Киев: Наукова Думка, 1987. С. 40.
8. Tcharykow N.V. Op. cit. P. 234.
9. Ibid. P. 235.
10. Ibid. P. 237.
11. АВПРИ. Ф. Политархив. 1903. Д. 496. Л. 264.
12. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 6
13. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 27, 27 об.
14. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 29.

15. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 33.
16. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 33 об.
17. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 98.
18. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 48.
19. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 66, 66 об.
20. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 67, 67 об.
21. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 69.
22. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 68 об.
23. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 52. Л. 218-219.
24. Дюлгерова Н.А. Русская дипломатия в Восточном вопросе на рубеже 19-20 вв. М., 1997. С. 16.
25. Милюков П.Н. Балканский кризис и политика А.П. Извольского. СПб., 1910.
26. Tcharykow N. V. Op. cit. P. 232.
27. Tcharykow N. V. Op. cit. P. 233-234.
28. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 95. Л. 145.
29. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 95. Л. 146.
30. АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 95. Л. 158.